

Когда оппоненты состязаются...

Остальная часть церемонии прошла вполне нормально и, к счастью, от Гектора больше не ожидалось никаких речей. То есть, конечно, были моменты, когда он мог заговорить, но ему удалось сохранить молчание на протяжении их всех, не привлекая к себе ещё больше внимания.

После этого, всех репортёров прогнали охранники президента в чёрных костюмах и началась настоящая встреча.

К его удивлению, как только все сели, первым заговорил лорд Хантон Гаоланет:

— Президент Дэнс, — сказал он с суровым выражением своего иллюзорного лица, — вы намереваетесь оскорбить Королеву Атрии своим подарком?

Однако лицо президента сохранило каменное выражение:

— Ни в коем случае. Денежная награда за услуги лорда Гоффа тоже последует, конечно, однако мы решили не презентовать её перед камерами, в частности по той причине, что мы не знаем, кто именно станет получателем.

— И что Вы хотите этим сказать? — спросил Принц Давид. — Естественно, награду получит лорд Гофф.

— А. — Аллен Дэнс перевёл взгляд на Гектора. — Мы подумали, что вместо Вас денежную награду получит правительство Атрии. Простите за путаницу. Мы не хотели никого оскорбить.

Хмм. Этого мужчину было трудно прочесть, зато Принца Давида он знал получше и с помощью Шарфа заметил, как самую малость прищурились его глаза, прежде чем вернулась улыбка.

Однако первым снова заговорил Хантон:

— Я не об этом, президент Дэнс. И считаю, что Вы сами это прекрасно понимаете. Корни дерева Фаракано – часть малоизвестной традиции Лорента, о которой не многие знают в Атрии, но я сильно сомневаюсь, что Вы и Ваши советники не в курсе исторических прецедентов этого подарка.

Вся комната стихла и Гектор ожидал продолжения слов Хантона. Только по тону воробья становилось ясно, что проблема серьезнее, чем Гектор думал.

Президент слегка оперся на спинку своего стула:

— Думаю, Вы пытаетесь увидеть в этом жесте то, чего на самом деле нет, лорд Хантон. Корень просто демонстрирует степень нашей благодарности. Названные Вами «исторические прецеденты» на самом деле не более чем события «исторической значимости». Я надеюсь, что все понимают – и особенно Вы, лорд Гофф – что этот дар не был выбран бездумно или со скудными намерениями.

— «Так, Гарвель, какого хрена происходит?» — спросил Гектор.

— «Хотел бы я знать», — приватно ответил жнец через его плечо. — «Но уверен, что Хантон объяснит, если ты его попросишь»

Как оказалось, просить не потребовалось.

— Корни дерева Фаракано за всю историю даровались лишь несколько раз, — сказал лорд Гаоланет, — но при каждом из этих случаев, вместе с корнем даровался надел земли. — Он бросил взгляд на Гектора. — Лорд Гофф, президент Дэнс только что подарил Вам надел какой-то неизвестной части территории Лорента.

Глаза Гектора широко раскрылись и он опустил взгляд на коробок покрытый гравировками.

— «Ооо», — было всей реакцией Гарвеля.

— Очевидно, это очень щедро, — сказал Хантон. — Я не хочу обвинить правительство Лорента в скупости, как Вы меня, похоже, неправильно поняли. Скорее проблема в том, что он даровал эту землю Вам, лорд Гофф, а не Атрии. И мне не кажется, что Королеве это покажется хоть немного смешным.

— А, — сказал Принц Давид. — Теперь понял. Как хитро. Так ещё и показали эту церемонию по национальному каналу. Довольно смелая стратегия, господин Дэнс.

— Это не стратегия, — сказал президент. — Награда достойна заслуг. Что угодно меньше этого было бы оскорблением, как нам показалось.

Давид фыркнул со смехом:

— Не думаю, что моя сестра подумает так же. На самом деле, я почти уверен, что она увидит в этом попытку заграбастать нашего дорого лорда Гоффа.

Гектор не знал что сказать, да и обхохатывающийся Гарвель как-то не помогал.

— Мы не планировали ничего такого, — сказал президент Дэнс, — но даже в обратном случае, «заграбастать» было бы оскорбительным и не самым подходящим словом, Принц Давид. Мы не заставляем его и лорд Гектор сам может принимать решения, верно?

Большой живот Принца задрожал, когда он усмехнулся.

— Значит, — сказал Давид, — если мы вернём корень, то никаких проблем, да? Правительство Лорента и простое население не посчитают это жутким оскорблением?

Президент сложил руки:

— Какие у него причины возвращать корень? За исключением чрезмерного давления со стороны правительства Атрии.

— Как я и сказал, нашей Королеве это не покажется смешным, — повторился Хантон.

— И тогда она, вопреки справедливости, лишит его заслуженной награды? — спросил президент. — Если дело в этом, то, возможно, отношения вашего правительства с лордом Гоффом не самые здоровые.

Наступила напряжённая тишина.

— «Ух», — сказал Гарвель. Он больше не смеялся.

Гектор почувствовал себя в соревновании по перетягиванию каната. В роли каната. Он, наверное, должен был что-то сказать, но что?

Президент вернулся в разговор первым:

— Лорд Гофф, если Вам слишком некомфортно обсуждать вопрос земельного надела на этой встрече, могу я предложить перенести разговор на другое время?

Вот же ж чёрт. Лорд Хантон и Принц Давид тоже смотрели на него, будто хотели что-то сказать, но не могли.

Эм.

Эээм.

— «Спроси, где хоть находится эта земля», — сказал Гарвель приватно.

Гектор колебался. Он реально должен так поступить? Не, ну раз Гарвель сказал, то вряд ли идея плохая, даже если так казалось...

Угх.

— ... Какую именно землю Вы мне предлагаете? — спросил Гектор.

— Что ж, мы подумали, раз владение Уоррен находится так близко, — сказал президент Дэнс, — то южная часть территории Джагва подходит Вам лучше всего, однако мы можем обсудить некоторые другие варианты, если Вы того желаете.

— О, вроде центральной территории Ниани, например? — спросил Принц Давид.

Взгляд президента сместила на Давида, его лицо осталось каменным:

— Я сказал некоторые варианты. И мне кажется вполне очевидным, что не все территории мы можем отдать.

— Не хотите отдать ему свою столицу? — усмехнулся Давид. — И только я начал думать, что вы щедрая страна.

Президент, что по морщинам казалось его обычным состоянием, не выглядел довольным.

Гектору пришлось взмолиться:

— Принц Давид...

— Прошу прощения, — глубоко вдохнул он и кивнул. — Похоже, я позволил себе немного перейти черту из-за нелепости всей этой ситуации. Но если говорить серьёзно, то я должен спросить: как именно, по-вашему, это должно сработать? Лорент не королевство и Вы не король. Насколько понимаю систему вашей страны, у Вас нет права даровать владения так, как это может делать наша Королева.

— Да, — сказал Дэнс, — если смотреть с точки зрения закона, лорд Гофф не станет лордом Лорента, но у него будет такая же власть над нашими гражданами в этих территориях, как и в Атрии.

У него была власть над гражданами Атрии? Если подумать, Гектор ни разу даже не подумал взглянуть, что ему даёт статус лорда. Хмм. Может нужно будет исправить эту проблему как-

нибудь.

— По закону эти территории просто перейдут ему в «собственность», — продолжил президент.
— Мы, конечно же, передадим все юридические детали владения наделом в письменном виде. Кроме того, потому как Вы можете выбрать различные территории, некоторые предписания могут изменяться от места к месту, однако это будет учтено и подробно описано.

— Иными словами, он будет подчиняться законам Лорента, — сказал Давид.

— К тем, которые будут к нему относиться, да, — ответил президент.

— И, полагаю, Вы планируете дать ему полное гражданство?

— Конечно. Это обязательное условие владения землёй в нашей стране. Все бумаги уже были подготовлены и теперь ждут момента, когда лорд Гофф пожелает их подписать.

— Понятно, — сказал Давид. — И его обязанностью будет защищать всех граждан Лорента проживающих на его территории, не так ли?

Президент смотрел на Принца довольно долго:

— ... Нет. Это работа служителей правопорядка.

— Мм, — Давид снова кивнул и почесал подбородок. — Но, полагаю, никто не будет против, если он возьмёт эту ответственность на себя добровольно, да?

— Это будет его земля. Он может поступать с ней как захочет, пока подчиняется законам.

— Ну да. И вы предлагаете только землю? Или ещё есть определённое место жительства? Какая-нибудь база операций, например?

— Зависит от того, какой регион будет им выбран, но это тоже можно обсудить. Уверен, у нас достаточно исторических зданий способных послужить этой цели, но если лорд Гофф предпочтёт новую конструкцию, это тоже возможно. И я бы попросил отложить все прочие детали этого обсуждения до разговора с Министром Сельского Хозяйства И Землеустройства. Он может предоставить точную информацию.

— Хорошо, — сказал Принц, проведя взглядом по оставшимся в комнате людям. — А с нами его нет?

— Нет, — ответил Президент. — Но его кабинет всего через несколько дверей от моего и он

ожидает вашего визита, если, конечно, вы не захотите отложить встречу.

— Как гостеприимно с вашей стороны, — сказал Давид.

— Мы не желаем, чтобы наш дар показался бременем в каких-либо отношениях, — сказал Президент. — Надеюсь, я смог объяснить всё необходимое. Если у вас остались другие срочные вопросы о сущности награды, я буду рад на них ответить.

— Спасибо, — сказал Давид. — У меня как раз появилось ещё несколько таких вопросов.

— У меня тоже, — добавил Хантон.

А Гектор, со своей стороны, просто продолжал молчать. И когда эта встреча затянулась, он начал сомневаться в том, что два человека сидящих рядом с ним правда на его стороне.

Как и сказали ванталэйцы, кольца оказались удивительно простыми в использовании. Рейнлорды всё равно решили для осторожности попрактиковаться некоторое время, но Ролу показалось, что он очень легко понял, как оно работает.

Поняв принцип работы невидимости, он стал управлять кольцом интуитивно. Если хотел стать невидимым, то становился. Если хотел видеть невидимых товарищей, то кольцо их показывало.

Увы, оставалось непонятным, показывает ли кольцо всех, кто пользуется невидимостью, или только других владельцев колец. Если первое, то оно может оказать невероятную помощь против Избавления, как сейчас, так и в ближайшем будущем. Однако все жнецы беспокоились, что так оно не работает.

И объясняли свои подозрения довольно разумным предположением, что все кольца были вырезаны из одного отклонения и потому показывают лишь тех, кто пользуется другими его останками.

Поэтому осторожность оставалась довольно важной чертой. Поначалу казалось, что миссия станет совсем простой, раз у них теперь была такая сила, но рейнлорды и так понесли слишком много потерь в последнее время. Нельзя позволять самоуверенности затмевать бдительность.

План, по этой самой причине, был в том, чтобы в Мирово проник ровно один человек, и только после этого пойдут все вместе. На случай, если кольца окажутся ловушкой, нельзя было рисковать всеми.

Хотя они сильно сомневались, что это может быть ловушкой. Если так, значит те ванталэйцы заодно с Избавлением, а Рол не мог в это поверить.

Как бы там ни было, особенную осторожность следовало проявить жнецам. И если это всё же не ловушка, то их план должен сработать прекрасно.

Поэтому Рол вызвался добровольцем. А ещё потому, что чувствовал ответственность за всё случившееся. Будь он осторожнее, двух его братьев не схватили бы. Он очень хотел пойти и освободить их. Это могло бы хоть немного прикрыть его прошлый провал.

Остальных пришлось убеждать некоторое время, прежде чем они согласились. В частности, леди Струд была особенно против того, чтобы доверить ему такую ответственность и Рол не понимал, беспокоится ли она за него или просто не верит, что он справится. Может и то, и другое.

Однако жнецы оказались на его стороне. Из чистой логики они решили, что лучше не рисковать для такой задачи одним из их сильных воинов.

Что было несколько обидно, но верно.

Вот так и вышло, что сейчас он пробирался в город под прикрытием плаща-невидимки. Ещё и под светом солнца. Не было смысла снова ждать ночи. Темнота не имела значения, если враги его всё равно не увидят. А вот ему было бы труднее ориентироваться.

Городок всё ещё был разрушен после их первого сражения, что протянулось на полные сутки и закончилось ничьей. Хотя он старался замечать изменения.

Некоторые здания сравнивали с землёй. Это показалось ему довольно странным решением, ведь битва растянулась на такой срок, в том числе, потому что рейнлорды старались избегать уничтожения зданий. Жнецы чувствовали невинных людей во многих из них, а весь смысл миссии был в их спасении.

Насколько знал Рол, в этом аспекте миссии они пока преуспели. Хотя бы в нём. Некоторые из зданий пару раз задели их атаки, но никто из гражданских не был убит.

Рол гордился этим. Нужно же было хоть в чём-то ощущать успех.

Однако теперь, разглядывая обломки там, где лишь недавно были здания, он и не знал, осталось ли их достижение в силе. Гражданские могли пережить бой, но все ли пережили тиранию маньяков Избавления в эти несколько дней?

Рол хотел верить, что они бы не стали убивать пленных – свои самые ценные козыри – но теперь не был уверен. Пока он не видел тел, но ожидал наткнуться на них в любой момент.

Улицы были буквально разорваны, в некоторых местах не хватало больших кусков тротуаров, а в других появились огромные кратеры, и чем глубже он заходил, тем труднее было ориентироваться. И Рол не сомневался, что ради этого они всё и разрушили.

Пока он приближался к центру городка, ему ещё начали попадаться баррикады, которых раньше не было.

Хмм. Похоже, теперь он видел, куда делись материалы из разрушенных зданий.

К счастью, баррикад оказалось не так и много, поэтому рол прошмыгнул мимо них без труда. Он беспокоился только насчёт звуков. Невидимость не скрывала шлепков подошв по неровной земле, так что двигаться приходилось очень медленно и осторожно.

Он сообщил своему жнецу, Аруморо, о своём местоположении. Жнец до сих пор оставался в Уоррене, вместе со жнецами двух кузенов – Дино и Рафаэля Блэкбёрнов – что представляло довольно медленную, но удобную связь. Кузен Мельчор с остальными получали информацию сразу после него.

Рол знал, что они более чем готовы броситься на помощь, пока ждали его, и ему приходилось связываться с Аруморо каждые две минуты хотя бы для подтверждения, что он ещё жив.

Медленно, Рол двигался к крупнейшему зданию Миро. Из него, похоже, оперировало Избавление, раз оно оставалось нетронутым.

Хотя он до сих пор не заметил ни одного человека, что несколько настораживало. Улицы были пусты, поэтому он заглядывал в окна, проходя мимо уцелевших зданий. Почти наверняка всех обычных людей скрутили и спрятали в одном из них, прямо как скот.

Наконец он достиг своей цели, ратуши. Деревянные подпорки старого здания стонали от послеобеденного ветра, а дощатый пол заставлял Рола задумываться перед каждым шагом. Если он раньше еле полз, то сейчас почти стоял на месте.

Первый этаж оказался пуст, но было ещё два и подвал.

Поднимаясь по лестнице он почувствовал как пот собирается на лбу. И дело было не в температуре. Может в Ванталэе и тропический климат, но сегодня было довольно прохладно.

Нет, это было плотное поле души. Увеличивало его дискомфорт. Испытывало нервы.

Враг находился рядом.

Скорее всего, его два брата – Эсай и Эдан – тоже были рядом, в форме замороженных голов, поэтому Рол, конечно же, надеялся найти их и уничтожить, чтобы жнецы могли приступить к регенерации в Уоррене. И, конечно, ещё важнее было освободить гражданских, если это возможно. Кольцо должно было помочь, но Рол всё равно сомневался.

Впрочем, в его нынешние цели ничего такого грандиозного не входило. Как бы ему ни хотелось побыть героем-спасителем, сейчас задача была куда проще и понятней. Нужно было просто убедиться, что кольца реально работают и враги не смогут их обнаружить.

По этой причине он пришёл один. Как только эта простая задача будет выполнена, он сообщит остальным и все присоединятся к нему, чтобы устроить внезапную атаку с полной силой.

И поэтому такую большую проблему составляло то, что он не мог никого найти. Второй этаж оказался таким же пустым, как и первый, так что он начал подниматься на третий, с жутким ощущением, что там тоже никого не найдёт.

Мысль о том, что враги тоже могут использовать невидимость промелькнула в его голове. Ведь эта сила была получена от них. Но ему это всё ещё казалось маловероятным. Будь у них под рукой такой инструмент, они бы использовали его сразу, а не терпели это перетягивание каната несколько дней.

Через бинокль Рол видел, как избавленцы патрулировали городок прошлой ночью, но это не подтверждало, что они всё ещё используют ратушу в качестве своего штаба. Ничто не мешало сменить место.

Насколько он знал, в Мירו сейчас было восемь избавленцев. Во время первой битвы Рол постарался запомнить лица всех восьмерых, но знал имя только одного – Фаддея Кролла, известного как Убийца Крохина. Этот человек был самым опасным, но остальные тоже неплохо себя показали в бою.

Тот день был просто безумным. Рейнлорды и Лео вошли в городок с полной силой, не сдерживаясь ни на миг. Все, кто мог, использовали гипертелепортации. Поначалу казалось, что враги будут побеждены за несколько минут максимум. А потом Кролл сам вошёл в пан-телепортацию и начал одновременно отражать атаки и Лео, и кузена Мельчора.

До сих пор Рол не понимал, как он это делал. Подчинённые Кролла помогали ему и сами использовали гипертелепортации, но всё же. Он видел всё собственными глазами, но до сих пор не мог понять. Полная чертовщина.

В пан-телепортацию кузен Мельчор со своей силой преобразования ртути был настоящим монстром. Бесформенным зверем, набрасывающимся на врагов волнами. Поэтому его прозвали Тёмной Волной.

И Лео, хотя не мог использовать гипертосостояния и явно пытался защитить городок, который любил, но материализовал так много всего и с такой скоростью, будто по полю боя двигался живой шторм.

Кролл каким-то образом это всё выдержал.

С одним мечом.

Никогда Рол такого не видел. То, как клинок Кролла разрезал жидкое тело Мельчора и боровой шторм Лео, казалось физически невозможным.

Естественно, душа Кролла сыграла большую роль в укреплении клинка, но всё же. Это ведь не могло быть единственной причиной? Иначе владение мечом было бы гораздо более распространённым навыком среди слуг.

А ещё, конечно, Рол не забыл, почему его братьев отправили в Ванталэй.

Чтобы найти сокровище под названием «Меч Юнсо».

Поэтому у него появилось подозрение, что он его нашёл. Это вполне могло объяснять сверхъестественное владение мечом Убийцы Крохина.

Однако Кузен Мельчор и Лео так не думали. Когда Рол сообщил свою догадку в бою, они оба сказали, что такое возможно и без магического артефакта.

— Молодые часто удивляются тому, чего может добиться человек с хорошим талантом, правильным учителем, и сотней лет опыта, — сказал Лео.

По тону казалось, что Лео пытается обнадёжить, но Рол после этого поник сильнее.

— Хотя мне тоже это показалось странным, — добавил Мельчор. — Мечник такого уровня попал в этот регион в то же время, когда мы искали Меч Юнсо. Почему-то я сомневаюсь, что это просто совпадение.

По крайней мере в этом Рол смог согласиться. Если Кролл ещё не нашёл меч, то наверняка его искал.

А учитывая, на что он был способен уже сейчас, представлять его с Мечом Юнсо было жутко.

Хотя самым нелепым, пожалуй, было то, что спустя двадцать четыре часа ведения боя они

так и не узнали какой силой обладает Кролл, помимо владения мечом. Вряд ли он использовал материализацию, разрушение, или изменение, потому как следы таких сил обычно очевидны.

Тогда оставались преобразование, объединение, и мутация, но даже после долгих обсуждений им не удалось найти ответ. Если и преобразование, то использовал он его каким-то особенным образом, а не просто создавал взрывчатку и кислоты, как это делали другие слуги. Если объединение, то становилось понятно, почему он так полагается на своё оружие, но он всё равно должен был хоть как-то использовать эту силу в бою – теоретически, по крайней мере.

А мутация, что ж. Обычно она становилась очевидна с первого взгляда, а Кролл выглядел как вполне обычный человек.

Ну... по большей части.

Его тёмные глаза были что-то с чем-то. Тяжесть за ними казалась ещё одним клинком. Рол не услышал от него ни единого слова, но убийственная решительность Фаддея Кролла казалась очевидной по одному его взгляду.

— «Это не случайность», — сказал Оррик. — «Думаю, у него цзорт-яснок. Давненько я такого не видел»

— Что, чёрт возьми, это должно значить? — спросила Леди Струд.

— «Уникальная форма психоза. Вполне возможно сверхъестественная, так как неизвестно, что её вызывает – и вызывает ли что-то. Некоторые считают её естественным феноменом связанным с генетикой, но другие утверждают, что оно проявляется, когда человек убил бессчётное количество других людей»

— «В каком смысле “уникальная” форма психоза?» — спросила Эзура.

— «Ну, я имел в виду её сверхъестественный аспект», — сказал Оррик. — «Психоз – довольно обширный термин, покрывающий большое множество состояний, но большинство психозов связаны с бредом и галлюцинациями, а цзорт-яснок – или цзоряс, как его иногда называют – связан с определённым опытом, который должен пережить его носитель – всегда чрезвычайно жестоким и жутким опытом. Носители этого психоза, как говорят, часто верят, что буквально живут в аду, или вроде того»

— «Вау», — сказала Эзура. — «Это звучит... ужасно. Но не совсем сверхъестественно»

— «А. Ну, да. Причина сверхъестественности в том, что “страдающие” от этого психоза временами видят галлюцинации, которые оказываются реальными или чрезвычайно близкими к реальности. Некоторые считают, что они периодически могут заглядывать в будущее»

Естественно, это была крайне неприятная новость.

Рол точно не хотел верить, что Убийца Крохина способен на такое, но чем больше думал о сражении в тот день – и его пронзительном взгляде – тем проще было поверить.

А если так, то их стратегия внезапного нападения ещё важнее. Может способность предсказания будущего должна делать любые внезапные нападения не такими и внезапными, но Рол верил, что у них может получиться.

Особенно, если они не станут атаковать Кролла сразу. Можно ведь сперва обезвредить всех остальных врагов, пока его нет рядом, а потом навалиться всей толпой и, может даже, захватить живьём вместе со жнецом.

По крайней мере, на то была надежда.

Убедившись, что третий этаж тоже чист, Рол спустился обратно. Подвал был следующей целью, однако обнаружить его оказалось непростой задачей. Вход скрывался за кухней, вероятно для того, чтобы было проще доставать еду из хранилища.

Лестница ведущая в него скрипела даже сильнее прошлой, так что Рол снова двигался со скоростью улитки. Его ногам приходилось трогать ступеньки в нескольких местах, прежде чем наступать. Проще всего было ступать там, где лестница подпиралась балками, но на всякий случай он всё равно проверял.

Если его обнаружат, то неизвестно, сколько заложников погибнут – сейчас или чуть позже.

В подвале было темно, но, к счастью, не совсем.

Как и не совсем пусто.

Заложников посадили в центре комнаты и связали. Почему-то они сидели в полной тишине.

Рол заметил двух стражей Избавления, оба находились достаточно близко к нему. В подвале был только один вход, поэтому он мог понять, почему они решили не уходить от него далеко.

К счастью, Фаддея среди них не было. И они не смотрели в его направлении, поэтому он пока не мог сказать, правда враги его не видят или ещё не видят.

С другой стороны, лестница была освещена лучше всего, значит они бы заметили как он по ней спускается, если бы видели.

На всякий случай он встал точно по направлению их взгляда.

Да.

Смотрели прямо насквозь.

Невидимость работала, как они и надеялись.

Он сразу же сообщил Аруморо. На этом операция могла начинаться на самом деле. Остальные довольно давно ждали от него сигнала и теперь наконец-то могли приступить к делу.

Значит, настала его очередь ждать.

Аруморо сообщал ему об их прогрессе.

Рол использовал освободившееся время для переоценки ситуации. Подвал состоял из одной большой комнаты с дверьми в две маленькие кладовки и кабинет.

Он бы хотел заманить одного избавленца в маленькую комнату, чтобы изолировать и атаковать, но это было невыполнимо, если мыслить критически.

Пленники, что странно, сохраняли полнейшую тишину. В их ртах не было кляпов, но их грязные лица, подрванная одежда, и пустые глаза показывали, через что они прошли.

Но это разве все? Нет. Он не видел как минимум ещё двадцать, если не большее.

И эти двое избавленцев. Может он и не знал их имён, но после того боя узнал лица. Они были в одинаковой форме, такой же грязной и подрванной, как повседневная одежда Рола. Оба были с огнестрельным оружием, хотя насколько он помнил, в бою его использовал лишь низкий. Высокий материализовал какой-то серебристый металл, который жнецы посчитали цинком, но подходило и множество других элементов.

Да и не слишком-то важен был элемент. Ролу, с его силой изменения, не приходилось беспокоиться о неожиданных химических реакциях, способных повернуть бой против него.

Обычно, по крайней мере.

Если судить по способностям продемонстрированным этим бойцом ранее, слугой он был лет двадцать. Что проблема, конечно, поэтому Рол хотел сперва избавиться от него. А ещё лучше от них обоих разом.

Способность контроля над трением давала Ролу довольно много возможностей, а старшие слуги часто говорили, что их с братьями сила однажды может стать величайшей в мире.

Очень долго у него не было никаких причин им верить, но недавно он начал понимать, о чём они говорили.

Потому что в той или иной форме, трение было всем. Соппротивление воздуха? Тоже трение. Даже внутренняя структура многих предметов зависела от трения. Поэтому он мог копать голыми руками в стене из сплошного камня, будто рыл пудинг, вытаскивая куски размером с шары для бейсбола. Поэтому он смог снять целый кусок холма так же легко, как если бы разрезал масло горячим ножом.

Но трение бывало странным. Двигающиеся объекты – вроде живых тел, например – всегда перемещались и часто обладали такой подвижностью, что манипулировать ими было удивительно трудно. Не невозможно, но всё же. И он всё ещё пытался научиться этому аспекту своей силы.

Мысль, что однажды он сможет отделять головы слуг от их шей с огромного расстояния просто щелчком пальцев... ну, потенциал был точно. Однако такое использование способности всё ещё оставалось выше его сил и он подозревал, что так будет всегда. Даже если ему удастся понять принцип работы своей силы, ещё ведь нужно превзойти пассивную защиту души, которой у старых слуг тонны.

С другой стороны, отделить голову от шеи впритык он мог. Ещё в юном возрасте Рол обнаружил, что как и у большинства слуг, его сила работала гораздо лучше рядом с телом – например, у кончиков пальцев.

Рол приблизился к высокому избавленцу, но пока не хотел подходить слишком близко. Хотя он уже верил в невидимость, но беспокоился, что его могут почувствовать как-то иначе.

По запаху, например. Рол не мылся несколько дней. Будет чертовски стыдно провалить миссию из-за собственной воню.

И может он просто слишком беспокоился, но чувствовал, что может существовать какой-то особый орган чувств. Он часто слышал от рейнлордов в Уоррене слухи о лорде Гоффе. Многие говорили, что у него будто есть глаза на затылке, даже когда его жнеца нет рядом.

Рол вспомнил как спросил об этом Мельчора и кузен просто улыбнулся ему, будто знал что-то, но не мог рассказать.

Поэтому Рол хотел быть поосторожнее. Аруморо рядом не было, никто не вылечит его раны и не даст сверхчеловеческую силу. Однако он был уверен, что может снять обоих избавленцев, если правильно подступит к этой задаче.

Сперва высокого, потом низкого.

И он ожидал сигнала от Аруморо, что остальные на местах. Сигнала, которого не было чертовски долго. Двое избавленцев то сидели в углу комнаты на стульях и наблюдали за пленниками, то бродили от стены к стене. Наверняка они тоже ждали сигнала от своих жнецов, подумал Рол.

А потом сигнал пришёл.

— «На ноль», — сказал Аруморо. — «Пять... четыре... три...»

Сердце Рола колотилось, его ладони покрылись бисеринками пота. Он старался не переступить с ноги на ногу от предвкушения, потому что скрип подошвы о каменный пол мог его выдать на таком расстоянии.

— «...два... один...»

Высокий избавленец вдруг дёрнулся. Он не посмотрел на Рола, но это было странно.

— «...ноль! Пошёл!»

Присевший и невидимый, Рол бросился вперёд, левой рукой прямо к его шее.

Пальцы углубились в плоть, но застряли посередине. И хотя этого бы хватило для убийства обычного человека, однако слугу даже не замедлит.

Высокий мужчина завыл от боли, из его глотки хлынула кровь, но среагировал он мгновенно. Серебристый металл покрыл почти всё его тело разом, в одну секунду многократно усложнив задачу для Рола.

Они оба рухнули на землю. Низкий тут же подскочил, но Рол был невидим и потому вряд ли тот понял, что именно происходит или куда стрелять, раз он просто встал и озадаченно смотрел.

Полосы серебристого металла завертелись в поисках плоти обидчика и Рол знал, что не может позволить ему попасть по себе. Даже случайно. Поэтому он перешёл к одной из любимых тактик.

Значительное увеличение плотности воздуха вокруг всего тела, как невидимый кокон.

Она была одной из его любимых, так как он отточил её настолько, что даже пули

останавливал в воздухе.

К сожалению, до идеала оставалось далеко. С его нынешним уровнем калибр оружия и скорость полёта пули имели решающее значение, но здесь и сейчас против него никто мощные винтовки не использовал.

Слепо и бешено бьющиеся полосы металла не доставляли проблем. Они появились всюду вокруг них, царапали пол и стены, переворачивали коробки и мебель, летали в воздухе – пока не приближались к Ролу. Возле которого застревали как в невидимой подушке.

С вниманием разделённым между защитой и попытками оторвать голову врага, Рол пытался поддерживать свою сосредоточенность. Его пальцы застряли в шее врага. Нужно просто надавить сильнее.

Он чувствовал кость на пути. Кровь брызгала во все стороны, обливая «тень» отклонения, дающую ему невидимость. Если второй избавленец до сих пор не понял, что происходит, то скоро должен был.

Рол заставил свою левую руку потянуться дальше и почувствовал как кость поддалась. Был ли то результат способности или просто грубая сила, даже он сам не знал, но голова отвалилась и Рол начал пытаться подняться на ноги. Скользкий от крови пол не помогал.

Поэтому он исправил проблему. И поднялся мгновенно.

Сам он всё ещё был в крови, так что невидимость больше не работала, а второй враг уже доставал оружие.

Тени отклонений, вроде как, хорошо защищали от физических атак, но Рол не собирался проверять, да и не было никакого смысла в таком риске.

Его правая рука сжалась в кулак и он потянулся к абсолютному пределу своей силы. Нужно было создать перед собой стену воздуха невероятной плотности, если он надеялся остановить пули.

Оглушительный треск стрельбы оказался таким внезапным и громким, что поначалу Рол даже не понял, удалось ему или нет. Но когда пули начали отскакивать от его груди, замедленные до скорости плевков, он облегчённо выдохнул.

Враг нахмурился, явно не слишком обрадованный зрелищем, и убрал оружие обратно в кобуру. Затем он выпрямил спину, будто собирался что-то сказать, но вдруг земля начала дрожать.

Пыль посыпалась с потолка подвала, старое здание застонало и затрещало, дыхание Рола

остановилось, пока он ожидал продолжения. К счастью, тряска остановилась.

Он был почти уверен, что её причиной послужило сражение где-то ещё. Потом прозвучал тихий хлопок, наверняка от взрыва вдали. Который был нереально громким, если его даже на такой глубине удалось услышать.

Но Аруморо не сообщил о том, что кто-то нуждается в помощи, поэтому Рол попытался не волноваться. У него ещё был противник.

Который тоже не спешил. Наверняка он в это время советовался со своим жнецом, возможно для оценки ситуации.

Рол решил использовать эту возможность не для атаки, а чтобы убрать невидимость. Кровь, до сих пор разбрызганная по тени отклонения, вдруг потеряла опору и потому тут же плюхнулась на землю вокруг. Часть попала и на одежду, но это не имело значения, потому что он призвал тень обратно уже в следующую секунду. Которой накрыл в том числе и отрубленную голову в его руке, которую держал как мяч.

Оставшийся избавленец вздохнул и что-то сказал на валганском.

После чего снова достал оружие и вышиб собственные мозги.

Рол просто моргнул и продолжил пялиться.

Потребовалась не одна пуля. Неживому слуге пришлось разрядить весь остаток магазина в голову, прежде чем его тело плюхнулось на землю кровавым месивом.

С широко открытыми глазами, Рол пытался переварить случившееся.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1060534>